

Яндарова Сацита Хамзатовна

старший преподаватель кафедры культурологии
Чеченского государственного университета

**ЧЕЧЕНЦЫ И ИНГУШИ:
ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА
В УСЛОВИЯХ СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ**

Аннотация:

В статье рассматривается состояние образования и культуры чеченцев и ингушей в период депортации в 1944–1956 гг. Автором с привлечением широкого круга источников и публикаций охарактеризована жизнь чеченцев и ингушей в новых социокультурных условиях.

Ключевые слова:

культура, образование, чеченцы, ингуши, депортация, спецпереселенцы.

Yandarova Satsita Khamzatovna

Senior Lecturer, Cultural Studies Department,
Chechen State University

**CHECHENS AND INGUSHES:
EDUCATION AND CULTURE
IN THE CONDITIONS OF DEPORTATION**

Summary:

The article deals with the state of education and culture of Chechens and Ingushes during their deportation in 1944–1956. By the analysis of a wide range of sources and publications, the author describes the life of Chechens and Ingushes in new socio-cultural conditions.

Keywords:

culture, education, Chechens, Ingushes, special settlers.

Рано утром 23 февраля 1944 г. сотрудники НКВД приступили к поголовной депортации чеченцев и ингушей, беспричинно обвиненных в предательстве и бандитизме в годы Великой Отечественной войны. Апофеозом всей этой жестокой и нечистоплотной кампании, которую целенаправленно проводили Сталин, Берия и подвластные им карательные органы, явилось издание постановлений Совета народных комиссаров СССР от 14.10.1943 г. «О депортации чеченского и ингушского народов» и Государственного Комитета Обороны СССР от 31.01.1944 г. «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской АССР».

Трудности, с которыми сталкивались чеченцы и ингуши в период переселения и в местах переселения, составляют отдельную тему для изучения. В данной работе акцент сделан на образование и культуру чеченцев и ингушей в местах переселения.

Серьезной проблемой являлось приобщение детей спецпереселенцев к образованию. В первые годы депортации большая часть детей не получала образование, несмотря на то, что государство уделяло серьезное внимание обучению детей спецпереселенцев. Распоряжение СНК СССР № 13278 «с» от 20.06.1944 г. за подписью Заместителя председателя Совета народных комиссаров Союза ССР В. Молотова устанавливало обучение детей переселенцев на русском языке в существовавших школах по месту жительства.

В распоряжении также говорилось об обучении детей спецпереселенцев в средних и высших учебных заведениях на территории Казахской, Киргизской и Узбекской ССР. Дети спецпереселенцев получали право обучаться «в существующих средних и высших учебных заведениях перечисленных республик, с правом переезда учащихся к месту нахождения учебного заведения, но без права выезда за пределы республики, как в период обучения, так и после окончания учебного заведения». Выдача разрешений детям спецпереселенцев на переезд в места нахождения средних и высших учебных заведений была возложена, соответственно, на Народные комиссариаты внутренних дел Казахской, Киргизской и Узбекской ССР [1]. Поступление в вуз было связано для многих из них с выездом за пределы района спецпоселения, что в значительной мере делало эту возможность умозрительной. Коменданты и другие работники органов внутренних дел получали широкую возможность злоупотребления своим положением, так как от них зависело, получит спецпоселенец разрешение на выезд к месту учебы или нет. Средние школы, как правило, находились в райцентрах, то есть за пределами зоны проживания.

В 1944 г. в Казахстане из 50 323 детей спецпоселенцев школьного возраста школу посещали 16 000, в Киргизии в 1945 г. из 21 015 детей в школу ходили 6 643 [2]. Это было связано с незнанием большинством детей языка, на котором велось преподавание. Также многие дети спецпереселенцев не могли посещать школы из-за недоедания, отсутствия одежды, обуви.

Л. Берия в докладе В. Молотову (июнь 1944 г.) писал, что нет возможности организовать начальные школы для 300 тыс. детей спецпереселенцев с обучением их на национальных языках, мотивируя это отсутствием «проверенных педагогических кадров». Там же сообщалось, что «НКВД СССР считает целесообразным обучение детей спецпереселенцев производить на русском языке в существующих школах по месту их жительства» [3].

В Казахстане в 1945/46 учебном году из 89 102 детей школьного возраста обучалось 22 020 чел., из которых закончили ремесленные училища и школы ФЗО 1 050 детей. В Киргизии из учтенных в 1946 г. 21 240 детей школьного возраста школы посещали 4 560 чел. [4].

По сведениям историка Ж.А. Ермакбаева, в областях, где были расселены чеченцы и ингуши, их дети со временем в совершенстве овладели казахским и русским языками и никто не ставил вопрос об организации обучения детей на родном языке.

В сводках районных отделов народного образования республики постоянно говорилось о низкой степени охваченности учебой детей спецпереселенцев. Особенно низок был показатель по охвату учебой девушек-чеченок. Например, по Чуйскому району Джамбульской области в 1954/55 учебном году ни одна чеченка не окончила среднюю школу.

В Восточно-Казахстанской области в 1954/55 учебном году было учтено 315 чеченских детей школьного возраста, из них охвачено учебой 275 [5].

В 1945 г. в школы фабрично-заводского ученичества и ремесленные училища, в которых обучали рабочим профессиям, было призвано около 3 000 подростков из числа спецпереселенцев, а планом на 1946-й намечалось призвать еще 4 000 чел. По имеющимся данным, только в шести областях Казахской ССР в 1945–1946 гг. было обучено свыше 2 600 спецпереселенцев, в том числе трактористов – 189, комбайнеров – 74, шоферов – 159, слесарей – 43 [6].

Проводилась определенная работа по ликвидации неграмотности среди чеченского населения, однако эта проблема оставалась открытой. Местные органы народного образования вели учет детей школьного возраста, потому дети обучались в школах, а вот взрослое население в основной массе оставалось безграмотным. В Таврическом районе Восточно-Казахстанской области в 1952 г. из 831 чеченца 55 % являлись неграмотными [7].

Отмечалось, что мало издавалось литературы на чеченском, ингушском, карачаевском и балкарском языках, не были организованы радиопередачи на родном языке, не развивалась художественная самодеятельность.

В 1950-е гг. наступил переломный момент в отношении к выселенным чеченцам, ингушам и другим народам, подвергшимся депортации в 40-е гг.

Дело в том, что люди надеялись, что с окончанием войны им разрешат вернуться на Родину. Но репрессивный конвейер работал бесперебойно. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.11.1948 г., казалось, совсем не оставил надежды на возвращение. Однако кончина Сталина в марте 1953 г. возродила эту надежду – вернуться на историческую Родину. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27.03.1953 г. «Об амнистии», арест Л. Берии, которого чеченцы и ингуши считали основным виновником их выселения, вселяли в души людей надежду на восстановление справедливости. И действительно, в течение 1954–1955 гг. вышло несколько указов Президиума Верховного Совета СССР, в которых значительно смягчился режим пребывания «спецпереселенцев». Им даже начали выдавать паспорта, а с 1955 г. чеченцев и ингушей стали призывать на действительную военную службу.

В феврале 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, на котором первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев сделал свой знаменитый доклад «О культе личности и его последствиях», в котором подверг резкой критике политику сталинских репрессий, признав, что со стороны Сталина были проявлены «в целом ряде случаев нетерпимость, грубость, злоупотребление властью». Н.С. Хрущев отмечал, что «в сознании здравомыслящего человека не укладывается такое положение – как можно возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на народы, включая женщин, стариков, детей, коммунистов и комсомольцев, и подвергать их массовым репрессиям, лишениям и страданиям» [8].

В связи с этим Центральный комитет Компартии Казахстана обратил особое внимание на широкое разъяснение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.06.1956 г. «О снятии ограничений с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей». После съезда начался процесс реабилитации репрессированных народов. Предлагалось смелее выдвигать достойных людей из числа спецпереселенцев в партийно-хозяйственный аппарат, улучшить массово-политическую и культурно-просветительную работу среди молодежи, привлекать ее к активному участию в общественных и спортивных организациях, в кружках художественной самодеятельности [9].

Главное управление радиосообщения Министерства культуры Казахской ССР обязывалось ввести вторую программу радиовещания республики на чеченском, ингушском, карачаевском, балкарском и немецком языках.

Министерству культуры Казахской ССР предписывалось иметь в составе областных концертных организаций исполнителей чечено-ингушского репертуара, принимать меры к развитию художественной самодеятельности чеченцев, ингушей и других депортированных народов, решить вопрос о производстве грампластинок на чеченском, ингушском, карачаевском и балкарском языках.

До 1 января 1957 г. предлагалось организовать чечено-ингушский ансамбль песни и пляски, общество по распространению политических и научных знаний и Республиканское лекционное бюро, к 1 сентября разработать и представить в ЦК КП Казахстана мероприятия по усилению лекционной работы среди чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев [10].

Весь этот комплекс мероприятий должен был закрепить выходцев из Северного Кавказа в местах их поселения.

В 1955 г. в Алма-Ате стали выпускать газету «Знамя труда» («Къинхъегаман байрах»). В этой газете собрался весь цвет чеченской интеллигенции – журналисты А. Саракаев, Х. Магоматов, С. Магомаев, Н. Магомедов, А. Чечкуев, В. Азамов, писатели Н. Музаев, Х. Эдилов, Р. Ахматова, З. Джамалханов и др. [11]. При Союзе писателей Казахстана была создана секция чечено-ингушских писателей.

Выпуск газеты был инициирован чеченской и ингушской молодежью, проживавшей в колхозе им. Ярославского Алма-Атинской области, Казахской ССР. В марте 1955 г. молодежь обратилась с просьбой к министру культуры СССР Н.А. Михайлову об оказании помощи в издании газет, брошюр и журналов на чеченском языке, в восстановлении чечено-ингушского ансамбля песни и пляски и театра. Михайлов направил коллективное письмо от молодежи спецпоселенцев – чеченцев и ингушей в ЦК КПСС. По затронутым вопросам товарищем Ефремкиным, секретарем Алма-Атинского обкома партии, была проведена беседа с авторами письма [12].

Решением ЦК КПСС Центральному комитету Компартии Казахстана разрешено издание на чеченском языке республиканской газеты «Знамя труда». Кроме того, Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС совместно с ЦК КП Казахстана приняты меры к изданию на чеченском языке массово-политической литературы и «Блокнота агитатора», а также по усилению культурно-просветительной работы среди спецпоселенцев.

В апреле 1955 г. было новое письмо на имя министра культуры СССР от молодежи колхоза им. Ярославского Энбекши-Казахского района, ст. Иссык, Алма-Атинской области. В нем говорилось, что «до 1944 г. действовала наша Чечено-Ингушская АССР, где у нас была всякая современная (национальная) культура: кинотеатры, книги, концерты, грампластинки и прочие национальные ансамбли, а также были редакторы, авторы, актеры, но с 1944 г. республика ликвидировалась в связи с высылкой нас из Чечено-Ингушской АССР».

Далее говорилось, что в связи с ростом благосостояния чеченцев и ингушей они хотят приобщиться к национальной культуре и просят содействия в организации культурного досуга. «В настоящее время мы перешли к возможному положению приобрести всякие нужные предметы для культурной жизни, как радиоприемники, патефоны и другие музыкальные инструменты, кроме того, многие из нас колхозники провели себе радио, где можно слушать новости по Советскому Союзу, а также всевозможные концерты, песни и пляски, что мы охотно слушаем и радуемся, но все же каждый из нас заинтересован услышать родной язык, о котором мы не слышим продолжительное время.

Поэтому мы, молодежь колхоза им. Ярославского, обращаемся к Вам с просьбой ответить нам на вопросы:

1. Будет ли восстановлено право на современный чечено-ингушский ансамбль, театр, концерт и т. д.?
2. Будет ли восстановлено право на выпуск газет, журналов и других разных брошюр на чечено-ингушском языке?
3. Будет ли восстановлено право на выпуск грампластинок на чечено-ингушском языке?» [13].

Этот вопрос был решен на самом высоком уровне, поскольку об этом событии лично отчитался секретарь ЦК КП КазССР.

Секретарь ЦК КП Казахской ССР Н.И. Журин писал в ЦК КПСС об издании газеты «Знамя труда» органом Министерства культуры Казахской ССР на чеченском языке, на четырех полосах формата «Правды», с периодичностью один раз в неделю. Затем периодичность издания увеличилась до трех раз в неделю, в каждом номере одна полоса отводилась для опубликования материалов на ингушском языке.

Вместе с увеличением штатного расписания предлагалось создание двух отделов – отдела труда и отдела по работе среди женщин, что было вызвано необходимостью улучшить политическую работу среди женщин [14].

Большой вклад в культурное развитие своего народа внесли М. Гайрбеков, Д. Мальсагов, М. Эсамбаев, А. Хамидов, В. Татаев, У. Димаев, И. Базоркин, М. Абазатов, М. Мамакаев, А. Мамакаев, Х. Дукузов, В. Дигаев, А. Хамхоев, У. Цицкиев и др.

Начальником театрального отдела Управления по делам искусств при Совете Министров Киргизской ССР работал драматург и режиссер Абдулхамид Хамидов, автор комедии «Бож-Али».

Одновременно он ставил спектакли в Иссык-Кульском областном драматическом театре. В постановке А. Хамидова и А. Кострова на сцене этого театра в 1946 г. была показана комедия «Самолет опаздывает на сутки», которая имела большой успех у зрителей. А. Хамидову после его обращения с письмом к Сталину разрешили создать театрализованный ансамбль кавказского танца и песни, который давал концерты спецпереселенцам. 7 ноября 1946 г. этот ансамбль дал свой первый концерт в столице Киргизии – городе Фрунзе. (Именно во Фрунзе сформировался талант Махмуда Эсамбаева.) В составе ансамбля выступали Умар Димаев, Ваха Дакашев, Магомед Уматгириев, Ахмед Хамхоев и др. В него также входили балкарские и карачаевские артисты. Кавказский ансамбль песни и пляски совершал гастрольные поездки по городам и районам Киргизии, а в 1947 г. он гастролировал и по Казахстану [15].

Больших успехов на культурном поприще добился будущий министр культуры ЧИАССР Ваха Татаев. С 1944 по 1947 г. он работал заместителем директора областного драмтеатра и директором кинотеатра «Октябрь» в г. Джамбуле, затем заместителем директора Казахского государственного театра для детей и юношества и директором кинотеатра «ТЮЗ» г. Алма-Аты. В 1948–1951 гг. В. Татаев работал заместителем директора Государственного академического театра оперы и балета им. Абая г. Алма-Аты, в 1951–1956 гг. – директором Казахской государственной эстрады и первым заместителем директора Казахской государственной филармонии им. Джамбула г. Алма-Аты. После окончания в 1956 г. Алма-Атинской партшколы его назначили начальником Управления культуры при Оргкомитете по восстановлению ЧИАССР [16].

Артистическая карьера Марьям Айдамировой началась в 1950-х гг. в областной Джамбульской филармонии. С концертами она объездила все города Казахстана, пела казахские песни так, что казахи принимали ее за свою. Исполнив песню на чеченском языке, Марьям Айдамирова попала в тюрьму. Айдамирову освободили только после того, как Харон Батукаев, режиссер Джамбульского театра, перевел текст песни. Режиссер доказал, что Марьям Айдамирова не пела о выселении, а исполняла песню лермонтовской Бэлы на стихи Магомеда Гадаева [17].

Политические решения по смягчению режима в местах спецпоселения чеченцев и ингушей не решали задачи их полной реабилитации.

Постановление ЦК КПСС «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов» от 24.11.1956 г. констатировало, что «при большой территориальной разобщенности и отсутствии автономных объединений не создается необходимых условий для всемерного развития этих наций, их экономики и культуры, а, напротив, возникает опасность замирания национальной культуры» [18].

Жизнь чеченцев и ингушей в новых социокультурных условиях показала, что те, кто быстро перенимал опыт, учился и был готов к переменам, оказывались более успешными. К примеру, о трудовом и хозяйственном устройстве спецпереселенцев за 1949 г. в информации секретаря ЦК КП(б) К.Ж. Шаяхметова секретарю ЦК ВКП(б) П. Пономаренко отмечалось: «Основная масса трудоспособных выселенцев относится к труду добросовестно, многие из них получили и получают в данное время премии, поощрения и правительственные награды» [19].

Собственно, в рассматриваемый период наблюдается большой энтузиазм граждан. Народ стремился скорее справиться с последствиями войны, невзирая на трудности, которые влекли за собой напряжение физических и моральных сил. С другой стороны, выживание в экстремальных условиях спецпоселения способствовало консервации тейповых (родовых), традиционных факторов. В этой парадигме складывались ценностные ориентиры молодежи.

Ссылки:

1. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 46а. Д. 4374. Л. 4.
2. Некрич А. Наказанные народы [Электронный ресурс]. Нью-Йорк, 1978. URL: http://www.vtoraya-literatura.com/pdf/nekrich_nakazannye_narody_1978_text.pdf (дата обращения: 13.05.2016).
3. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998. С. 261.
4. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М., 2011. С. 764, 786.
5. Ермакбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы, 2009. С. 175–176.
6. Бугай Н.Ф. Л. Берия И. Сталину: Согласно Вашему указанию. М., 1995. С. 159.
7. Ермакбаев Ж.А. Указ. соч. С. 177.
8. О мерах по усилению партийно-политической и культурно-просветительной работы среди чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев : постановление Бюро ЦК КП Казахской ССР от 17 авг. 1956 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 9. Л. 72–80. Подлинник на бланке ЦК КП Казахстана.
9. Земсков В. Спецпереселенцы (по документам НКВД – МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 11.
10. О мерах по усилению ...
11. Берсанова З. Судьбы ученых : сб. док. очерков. Т. 1. Грозный, 2014. С. 27.
12. О письме чеченской и ингушской молодежи министру культуры СССР Н.А. Михайлову [Электронный ресурс] : справка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС от 25 мая 1955 г. // Архив А.Н. Яковлева. URL: <http://www.alexander-yakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1024317> (дата обращения: 12.05.2016).

13. Письмо чеченской и ингушской молодежи министру культуры СССР Н.А. Михайлову с просьбой о содействии в организации культурного досуга [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1024314> (дата обращения: 12.05.2016).
14. Письмо секретаря ЦК КП Казахской ССР Н.И. Журина в ЦК КПСС о газете «Знамя труда» от 29 авг. 1956 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1024332> (дата обращения: 12.05.2016).
15. Вести Республики : газета. 2007. 23 февр.
16. Ибрагимов М. Чеченцы: выселение, выживание, возвращение (1944–1963 гг.). Грозный, 2015. С. 155.
17. Гешаев М.Б. Знаменитые чеченцы. Кн. 3. М., 2006. С. 460.
18. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 1022. Л. 61–62.
19. Цит. по: Исакиева З.С. Роль чеченцев в развитии горно-металлургической промышленности Центрального Казахстана в 1944–1957 гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 216–219.

References:

1. *State Archive of Russian Federation* f. r-5446, op. 46a, d. 4374, l. 4.
2. Nekrich, A 1978, *Punished Peoples*, New York, retrieved 13 May 2016, <http://www.vtoraya-literatura.com/pdf/nekrich_nakazannye_narody_1978_text.pdf>.
3. Bugay, NF & Gonov, AM 1998, *Caucasus: the nations levels (1920-60)*, Moscow, p. 261.
4. *Vainakh and imperial power: the problem of Chechnya and Ingushetia in the internal politics of Russia and the USSR (the beginning of the nineteenth century - the middle of the twentieth century)* 2011, Moscow, p. 764, 786.
5. Ermekbaev, ZA 2009, *The Chechens and Ingush in Kazakhstan. History and destiny*, Almaty, p. 175-176.
6. Bugay, NF 1995, *Beria to Stalin: According to your instructions*, Moscow, p. 159.
7. Ermekbaev, ZA 2009, *The Chechens and Ingush in Kazakhstan. History and destiny*, Almaty, p. 177.
8. 'On measures to strengthen the party-political, cultural and educational work among the Chechens, Ingush, Karachai and Balkars: the decision of the Bureau of the CC CP of the Kazakh SSR on Aug 17. 1956' 1956, *RGANI*, f. 5, op. 33, d. 9, l. 72-80, The script on the form Communist Party of Kazakhstan.
9. Zemskov, V 1990, 'Special settlers (according to the documents of the NKVD - MVD of the USSR)', *Sociological studies*, no. 11.
10. 'On measures to strengthen the party-political, cultural and educational work among the Chechens, Ingush, Karachai and Balkars: the decision of the Bureau of the CC CP of the Kazakh SSR on Aug 17. 1956' 1956, *RGANI*, f. 5, op. 33, d. 9, l. 72-80, The script on the form Communist Party of Kazakhstan.
11. Bersanova, Z 2014, *Destiny scientists: essays*, vol. 1, Grozny, 27 p.
12. 'On Writing Chechen and Ingush Minister of Culture Youth NA Mikhailov: reference Propaganda Department of the CPSU Central Committee on May 25, 1955' 1955, *AN Yakovlev's Archive*, retrieved 12 May 2016, <<http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1024317>>.
13. 'Letter of Chechen and Ingush youth Minister of Culture of the USSR NA Mikhailov with a request for assistance in the organization of cultural activities' 1956, *AN Yakovlev's Archive*, retrieved 12 May 2016, <<http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1024314>>.
14. 'Letter from the Secretary of the Central Committee of the Kazakh SSR CP NI Zhurin the Central Committee of the newspaper "The Banner of Labor" on August 29, 1956' 1956, *AN Yakovlev's Archive*, retrieved 12 May 2016, <<http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1024332>>.
15. *The Republic of Conduct: the newspaper* 2007, Feb. 23.
16. Ibragimov, M 2015, *Chechens: eviction, survival, return (1944-1963)*, Grozny, 155 p.
17. Geshaev, MB 2006, *Famous Chechens*, bk. 3, Moscow, p. 460.
18. *State Archive of Russian Federation* f. r-5446, op. 106, d. 1022, l. 61-62.
19. Op. by: Isakieva, ZS 2015, 'The role of the Chechens in the development of mining and metallurgical industry in Central Kazakhstan in 1944-1957', *Theory and practice of social development*, no. 20, p. 216-219.